

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2004 № 274

СОДЕРЖАНИЕ

- 907-919 Видовой состав, численность и распространение гусей и казарок в Предбайкалье.
Ю.И.МЕЛЬНИКОВ
- 920-924 Орнитологические находки в Кировской области в 2002-2003 годах. **В.Н.СОТНИКОВ**
- 925-926 Случай гнездования бормотушки *Hippolais caligata* на юго-западе Ленинградской области.
А.В.КОНДРАТЬЕВ
- 926-927 Встреча горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в г. Печоры (Псковская область). **А.В.БАРДИН**
- 927-929 Зимовка представителей рода *Mergus* в Закаспийской области. **М.К.ЖИТНИКОВ**
- 929-930 Зимние встречи мохноногого канюка *Buteo lagopus* в Санкт-Петербурге. **В.М.ХРАБРЫЙ**
- 931-936 Факультативная полигиния у веснички *Phylloscopus trochilus* в условиях таёжного Северо-Запада России.
Н.В.ЛАПШИН
- 937-938 Случай успешной охоты ушастой совы *Asio otus* за летучей мышью. **Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ**
- 938-939 Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* — новый гнездящийся вид Калмыкии.
А.И.КУКИШ, В.М.МУЗАЕВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIII
Express-issue

2004 № 274

CONTENTS

- 907-919 Geese in the Predbaikalye: species diversity, numbers and distribution. Yu.I.MEL'NIKOV
- 920-924 Ornithological findings in the Kirov Region in 2002-2003. V.N.SOTNIKOV
- 925-926 Breeding record of the booted warbler *Hippolais caligata* in south-eastern part of the Leningrad Province. A.V.KONDRATYEV
- 926-927 Sighting of the black redstart *Phoenicurus ochruros* in Pechory, Pskov Province. A.V.BARDIN
- 927-929 Wintering of *Mergus* species in Transcaspian Territory. M.K.ZHITNIKOV
- 929-930 Winter records of rough-legged buzzards *Buteo lagopus* at St.-Petersburg. V.M.CHRABRY
- 931-936 Facultative polygyny in the willow warbler *Phylloscopus trochilus* in taiga of North-Western Russia. N.V.LAPSHIN
- 937-938 A long-eared owl *Asio otus* hanted a bat. N.N.BEREZOVIKOV
- 938-939 The Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* — a new breeding species of Kalmykia. A.I.KUKISH, V.M.MUSAEV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Видовой состав, численность и распространение гусей и казарок в Предбайкалье

Ю.И.Мельников

Государственный природный заповедник “Байкало-Ленский”,
ул. Байкальская, 291Б, а/я 3580, Иркутск, 664050, Россия

Поступила в редакцию 14 сентября 2004

Видовой состав гулеобразных Восточной Сибири достаточно хорошо известен (Тачановский 1877; Гагина 1961; Скрябин 1975; Богородский 1989; Дурнев и др. 1996; Мельников, Мельников 1996; Мельников 1997а, б, 1999). В то же время численность многих видов этой группы практически неизвестна. Требуют значительного уточнения особенности распространения, миграций, а также современное состояние большинства видов гусей и казарок. Особенно это касается редких и малочисленных птиц, сведения о которых собираются десятилетиями (нередко 3-5 встреч за 100 лет) (Мельников 1997а). Обычно таких птиц относят к залётным. Однако анализ материалов по всем аспектам биологии таких видов, включая данные о пролётных трассах, а также структуре гнездовых и зимовочных ареалов, позволяет значительно уточнить их современный статус.

Район работ, материал и методика

Территория, которую по исторически сложившимся традициям называют Предбайкалем, не связана с какими-либо природными рубежами. На юге её границы определены положением Бурятии, на западе Тувой и Красноярским краем, с севера и востока Якутией и Читинской областью. В орографическом отношении Предбайкалье делится на две части: 1) равнинную, лежащую в пределах Средне-Сибирского плоскогорья и 2) горную, занятую горами Восточного Саяна и Прибайкалья. Широкое распространение имеют межгорные котловины, накладывающие отпечаток на все природные процессы Предбайкалья. Для всей территории свойственны континентальные климатические условия и, при невысокой озёрности, широкое развитие вечной мерзлоты. В пределах плоскогорья господствует западный перенос воздушных масс.

В данной работе представлены материалы личных исследований автора за более чем 30-летний период (с 1963 по 2000), а также проведён анализ литературных сведений. За годы работ пройдено более 15 тыс. км пеших и лодочных маршрутов, проведено около 2 тыс. часов наблюдений (суточных) на постоянных наблюдательных пунктах. Во время полевых работ обследованы все крупные водно-болотные системы Предбайкалья, что позволило выявить общую картину распределения и численность редких гусиных птиц региона в периоды пролёта и на гнездовые. Наиболее детально миграции гусей изучались на стационарных пунктах в устье р. Иркут, дельте Селенги, в среднем течении Оки, долине Голоустной, а также в верховьях Уды, Зимы, Малого Тагула и Тойсука. В приведённых ниже материалах названия птиц даны по Л.С.Степаняну (1990).

Результаты

Branta bernicla. Чёрная казарка ранее не отмечалась. Впервые стая из 8 особей встречена на полях у ст. Куйтун (Иркутско-Черемховская равнина) 28 сентября 1966. Две птицы добыты местным охотником и осмотрены мною в тот же день. Повторно 3 казарки, кормившиеся на жживье, отмечены здесь же 2 октября 1975. В конце мая 1986 одна птица из пары добыта под посёлком Ербогачен, а 24 мая 1985 пара чёрных казарок встречена по реке Чуна ниже дер. Невонка (Мельников 1997а).

С конца 1980-х - начала 1990-х в пойме Нижней Тунгуски в окрестностях с. Преображенка единичные чёрные казарки начали встречаться в добыче охотников как весной, так и осенью (устн. сообщ. охотоведа ЗАО "Север" В.Н.Меньшова). Кроме того, в дельте Селенги (Часовенские озёра) работниками рыбинспекции 30 апреля 1981 отстреляна одна птица из стаи в 6 чёрных казарок. На Молькинстком мелководье Братского водохранилища (дер. Халюты), по сообщению опытного охотника В.Н.Секит, 25 сентября 1998 отмечено на пролёте 5 чёрных казарок.

Исходя из современных представлений (Сыроечковский мл. 1995), можно допустить попадание в этот район птиц как европейско-сибирского подвида *B. b. bernicla* Linnaeus 1758, так и азиатской популяции тихоокеанского подвида (вида) *B. b. nigricans* Lawrence 1846 (Мельников 1997а). Поэтому данный вопрос требует дальнейшего специального изучения.

Несмотря на то, что пролётные пути обоих подвидов достаточно узки и консервативны, имеется достаточно большое число случаев, когда птицы отклоняются от традиционных пролётных трасс. Однако неоднократные встречи в Предбайкалье и Красноярском крае (Тува) (Мельников 1997а; Забелин и др. 2000) указывают на то, что здесь проходят очень слабые миграционные потоки чернозобой казарки.

Rufibrenta ruficollis. На добычу краснозобой казарки под Иркутском впервые указали Б.И.Дыбовский и В.А.Годлевский (1870). В Варшавском музее, по сведениям В.К.Тачановского (1889), также хранилась тушка птицы из Иркутска. Поскольку названные исследователи все свои сборы отсылали в Варшаву, она, вероятнее всего, принадлежала именно этому экземпляру. Вероятно, его же имеет в виду Ю.В.Богородский (1989), говоря о встрече этого вида у Иркутска. Ещё на одну тушку краснозобой казарки без даты, добытую в окрестностях Иркутска, указывает Т.Н.Гагина (1962). Все эти находки относятся ко второй половине XIX века.

В начале XX столетия, в 1906 г., краснозобая казарка добыта в Балаганской степи (Scalon, Sludsky 1933). Осенью 1946 одна особь из стаи в 6 птиц отстреляна в устье Осы (Братское водохранилище) (Толчин, Толчина 1979). В мае 1980 *R. ruficollis* встречена в долине Киренги (заказник "Туколонь") и на реке Баргузин (Попов 1984, 1993). В Баргузинском заповеднике впервые отмечена 12 июня 1992 в дер. Давша (одна птица). Ещё одна краснозобая казарка с 22 по 29 сентября 1994 наблюдалась в устье Кудалды (Ананин 1995). Вероятно, на основе последних сведений этот вид отнесён к залётным в Баргузинской котловине (Елаев и др. 1995).

Без указания конкретных сведений о встречах краснозобая казарка приведена в списке птиц дельты Селенги — как весенний мигрант в 1978-

1994 гг. (Журавлëв 1995). Кроме того, пару этих птиц встретили 8 мая 1999 у дер. Хомутово (Иркутский р-н, пойма р. Куды) и ещё одну пару — 9 мая 1999 в районе деревни Манзурка в Качугском р-не (устн. сообщ. охотоведа Ю.Д.Ивонина). Такое число встреч в короткое время не может объясняться только залётами отдельных особей.

Известно, что в восточной части Красноярского края, по границе с Иркутской областью, пролёт краснозобой казарки наблюдается по линии Тура—Ванавара—Кежма (Мартынов 1990). Далее по крайней мере часть птиц следует долиной Ангары, и этот пролётный путь в пределах Предбайкалья существует очень давно (Мельников 1997а). Встречи птиц в долинах Киренги и Баргузина, а также в Баргузинском заповеднике говорят о достаточно широкой трассе восточного пролёта краснозобых казарок. Не исключено, что самая восточная ветвь пути миграции (долина Киренги — Баргузинский заповедник) сформировалась в конце 1980-х. В то время численность вида стала заметно возрастать, и эти птицы заселили восточный Таймыр, достигнув устья Хатанги (Сыроечковский мл. 1995а).

Кроме того, возможно существование небольшого автономного очага размножения краснозобой казарки на плато Путорана, где известно её гнездование в течение нескольких лет на береговых ярах истока р. Бельдучан (Мартынов 1990), имеющего собственные (восточные) пути пролёта. Всё же представляется более вероятным, что птицы с восточной окраины гнездовой части ареала формируют новый или возобновляют старый пролётный путь, существовавший при более высокой численности вида в конце XIX-начале XX в. Несомненно одно — встречи краснозобой казарки на зимовках в Китае и Индии подтверждают существование её пролёта слабой интенсивности в Предбайкалье, и находки здесь этого вида нельзя рассматривать просто как случайные залёты (Мельников 1997а).

Anser anser. Раньше в Предбайкалье серый гусь встречался на пролёте (преимущественно весной) по южному берегу Байкала, долинам Ангары и Иркута (Дыбовский, Годлевский 1870; Шведов 1881; Птушенко 1952; Гагина 1961). В конце XIX в. регулярно отмечался в Тункинской котловине (на юге области) и появлялся здесь весной практически одновременно (6 апреля) с гуменником (Шведов 1881). Основной пролёт серого гуся проходил с первой массовой волной миграции западного тундрового гуменника *A. fabalis fabalis* Latham 1787. Т.Н.Гагина (1961) допускала гнездование серого гуся в Присаянье, но конкретных данных, подтверждающих это предположение, было очень мало. Указание на его обитание по низовьям горных рек бассейна р. Ия (предгорья Восточного Саяна) не подтвердилось последующими исследованиями. Вероятно, встреченный здесь 22 июня 1954 выводок (Реймерс 1966) относился к эпизодически гнездящимся птицам этого вида, изредка появлявшегося в первой половине XX века на данном участке Присаянья. Отдельные пары серого гуся до сих пор встречаются по заболоченным долинам рек Присаянья (Зиминская Тагна, верховья Уды). По опросным сведениям, серый гусь ранее гнездился в пойме среднего течения Оки между дер. Усть-Када и дер. Баргадай (Мельников 1999).

Даже в начале XX в., когда численность гусей была повсеместно достаточно высокой, в Предбайкалье на гнездовые они встречались в небольшом

количестве. Попадали сюда серые гуси с верховий бассейна р. Большой Агул и, возможно, бассейнов Малого Тагула и Гутары, а также с юго-восточной окраины Тоджинской котловины в Туве (Емельянов, Савченко 1997). Здесь гуси были обычны и даже иногочисленны до конца 1950-х годов (Мельников 1997б). В Тоджинской котловине серые гуси довольно часто встречались ещё в 1968 г. В то время они гнездились и по реке Белин (Ким 1988). Кроме того, в начале XX в. серый гусь был обычен на гнездовые на западных окраинах Восточного Саяна по рекам Кизир и Казыр (Белоусов 1920). Уже в 1972 г. он во всех этих местах не найден (Ким 1988).

На Иркутско-Черемховскую равнину и в поймы правобережных притоков Ангары, а также в верхнее течение Лены (р. Малая Анга) серые гуси, вероятно, попадали долиной реки Иркут и из дельты Селенги. В конце 1960-х - начале 1970-х в весенне время серый гусь несколько раз встречен в лесостепной зоне Братского водохранилища. На полях возле пос. Бирит стая из 42 особей отмечена 3 мая 1969, а с 7 по 11 мая 1970 в Обусинском заливе держалось 5 стай, всего 102 особи (Усть-Удинский р-н). На Масеевских озёрах в пойме Оки (дер. Барлук) 4 гуся встречены 4 мая 1972 (Мельников, Толчин 1993а). Для осени известна только одна встреча. Шесть серых гусей кормились 20 сентября 1973 на гороховом поле у старой залитки с. Бурук (Куйтунский р-н).

Ближайшим местом массового гнездования серого гуся раньше была дельта Селенги (в первой половине XX в.) и долина Верхней Ангары (вторая половина XIX в.) (Скрябин 1975). Именно из этих районов гуси могли проникать на сопредельные более северные территории Предбайкалья. В настоящее время этот вид здесь не гнездится, но возможны его залёты из Монголии.

В долину реки Ия серый гусь, несомненно, попадает с верховьев Енисея, где он в настоящее время обычен в Убсу-Нурской, редок в Тувинской и крайне редок в Тоджинской котловинах (Савченко, Чугаев 1986; Ким 1988; Емельянов, Савченко 1997). Отмечены единичные встречи в 1976 и в 1993-1994 и на местах бывших гнездовий в районе Медвежьего (р. Арзагай) и Агульского озёр (Э.М.Леонтьев, устн. сообщ.). Кроме того, отдельные залёты серого гуся наблюдаются до сих пор по долине реки Иркут. Последнее подтверждается указаниями В.С.Садкова на весенние встречи с ним в 1960-х по Тункинской котловине (Богородский 1989).

Во второй половине XX в. серый гусь ещё появлялся в Предбайкалье в весенне время (судя по нашим данным), что свидетельствует о попытках этих птиц найти и освоить пригодные для гнездования территории. Сейчас он здесь встречается крайне редко и только во время залётов к северной границе ареала (Мельников 1997б). Возможны также залёты из Красноярского края, где серый гусь гнездится в бассейне Усолки (Емельянов и др. 1996), в сопредельные районы Иркутской обл. — Тайшетский и Чунский.

Anser fabalis. Гуменник относится к наиболее обычным гусям Предбайкалья. Достаточно высокая его численность сохраняется до сих пор. Отмечено пребывание гуменников трёх подвидов: западного тундрового *A. f. fabalis* Latham 1787, восточного тундрового *A. f. serrirostris* Swinhoe 1871 и таёжного *A. f. middendorffii* Severtzov 1873 (Дыбовский, Годлевский 1870;

Бакутин 1957; Гагина 1961; Скрябин 1975; Мельников, Толчин 1993б; Мельников 2001). На гнездовые встречается только *middendorffii*, и Предбайкалье полностью входит в область гнездования этого подвида. Однако сведения о нём здесь крайне скучны. Даже в начале XX в. гуменник был немногочислен, хотя и гнездился по Присаянью, отдельным озёрам Лено-Ангарского плато и Байкальского хребта, в Мамско-Чуйском и Бодайбинском районах и в бассейне Илима. Известны гнездовья по бассейнам притоков Чуны (Модышева и Дашима), Муры и Нижней Тунгуски (опросные сведения).

Для бассейна Нижней Тунгуски гуменник ранее указывался только как пролётный вид (Ткаченко 1937). Однако последние исследования показали, что он здесь гнездится (Мельникова и др. 1984). Опросные материалы подтверждают, что по ряду её притоков гуменник в прежние времена был не многочисленным, но достаточно обычным видом. На это указывают сообщения тунгусов, кочующих по Большой и Малой Ереме, Тетее и Верхней Кочеме. В настоящее время известны случаи его гнездования на участке между деревнями Инаригда и Наканно.

Наблюдения последних десятилетий позволяют уточнить особенности распространения таёжного гуменника. Достоверные сведения о былом его обитании известны из бассейна р. Ия (Нуртайские озёра), где отмечалось гнездование нескольких пар вплоть до середины 1980-х. Известны встречи отдельных птиц (без выводков) и в более позднее время. Другим местом гнездования является обширное верховое болото в истоках рек Большие и Малые Катюрты (правые притоки Зиминской Тагны). Здесь в 1960-1970-х обитало до 10 пар таёжного гуменника. Его исчезновение связано с резко возросшим прессом охоты после прокладки узкоколейной железной дороги Батаминским леспромхозом. К середине 1980-х гуменник здесь уже не гнездился, хотя и отмечался на весеннем пролёте. Несколько пар гнездится по реке Уде до сих пор.

Следующим пунктом гнездовых находок гуменника является верховье Шельбея (болота Малые и Большие Цинты), где он встречался до середины 1970-х (5-8 пар). Здесь до сих пор возможно обитание одиночных пар. Отдельные семьи могли встречаться по обширным травяным болотам с окнами открытой воды и по другим рекам бассейна Зимы. Далее, на более восточных участках Присаянья, удобных для обитания гуменника мест очень мало, и в начале XX в. здесь гнездились только отдельные пары. Во второй половине XX в. никаких сведений о гуменнике отсюда не поступало.

Время от времени появляются слухи о встречах гусей в летнее время по озёрам Байкальского и Приморского хребтов (исток Лены, пойма Голоустной). Однако они ни разу не были подтверждены находками гнёзд или выводков, хотя птицы нередко демонстрировали гнездовое поведение. Вероятнее всего, речь идёт о летних встречах одиночных гусей, отставших от пролётных стай (подранки, больные и ослабленные особи) или отдельных кочующих выводках ранней осенью. Тем не менее, в этих местах до сих пор вполне вероятно хотя бы эпизодическое гнездование отдельных пар таёжного гуменника. По Северо-Байкальному и Патомскому нагорьям достоверных сведений о гнездованиях таёжного гуменника нет, хотя и не исключено обитание отдельных пар, особенно в бассейне Большого Патома (бассейн Лены) и верховьях Синюги (бассейн Витима). И наконец, досто-

верные сведения о встречах отдельных пар имеются для бассейна Нижней Тунгуски между деревнями Хамакар и Инаригда (Мельникова и др. 1984; Водопьянов 1988; наши данные).

Численность таёжного гуменника на гнездовые в Предбайкалье составляет около 45-65 пар. Особенности миграций и их направление рассмотрены нами в специальной публикации (Мельников 2001). Общая численность пролётных гуменников всех подвидов заметно снизилась. Если в начале 1980-х она оценивалась нами в 200 тыс. особей или несколько больше, то в настоящее время она вряд ли достигает 150 тыс. птиц.

Anser erythropus. Раньше пискулька встречалась на пролёте по югу Байкала. Более обычной была в поймах Иркута и Ангары (Дыбовский, Годлевский 1870; Тачановский 1877; Гагина 1961). В долине Верхней Ангары пискулька, по данным Г.А.Новикова и Т.Н.Гагиной, является редким пролётным видом (Скрябин 1975). Попасть сюда осенью она могла только через Предбайкалье. В настоящее время установлено, что пролёт пискульки в этом регионе идёт широким фронтом, и она встречается повсеместно. Численность во время миграций невелика. Обычно за весь осенний миграционный период на основных пролётных путях в одном конкретном участке наблюдений можно наблюдать от 1 до 5 стай величиной до 25-30, крайне редко — до 50 птиц.

Осенью 1956 пискулька была добыта у дер. Новосёлово на Киренге (Гагина 1967). На верхней Лене стая этих гусей встречена 16 мая 1961 (Реймерс 1966). Кроме того, пара пискулек наблюдалась 6 мая 1995 в устье Аная, в Байкало-Ленском заповеднике (Попов и др. 1996). Далее на запад она постоянно отмечается нами в устье р. Иркут, и встречи её здесь наиболее обычны, хотя на этом участке гуси никогда не останавливаются на отдых. Первые стаи появляются 5-6 мая, а затем не отмечаются до конца сентября. Лишь единственный раз крупная стая пролётных пискулек (около 50 особей) встречена у пос. Селиваниха 22 мая 1980.

В пойме Оки (от г. Зима до дер. Барлук) пискулька отмечается с 6 по 15 мая и с 23 сентября по 10 октября. Отдельные стаи в период ненастия останавливаются здесь на отдых (озёра Барлукское, Антоновское, Солнечное, Белое и Карасёво). Примерно в эти же сроки пискулька встречается на заливах Окинского отрога Братского водохранилища (Мельников 1999). Кроме того, она не ежегодно отмечается на остановках по верховым болотам Окско-Ийского междуречья на южной окраине Лено-Ангарского плато. Здесь несколько раз она встречена нами в урочище Буручик (бассейн Алки, Куйтунский р-н) в конце сентября-начале октября. В 1950-е неоднократно отмечалась на пролёте в урочище Журавлинка (у с. Броды, Куйтунский р-н). Чаще всего пискульки наблюдаются в ненастную погоду (затяжные дожди с периодическими снежными зарядами) в начале октября.

Весной 1959 пискулька встречена в верховьях Уды (Тофалария) (Гагина 1967). По опросным сведениям, ежегодно несколько стай этих гусей отмечается на осеннем пролёте (по определению охотников, “очень мелкие гуси серого цвета с полётом, напоминающим утиный”). Птицы нередко отдохивают на речных косах перед полётом через Восточный Саян. Известны случаи отстрела пискулек с моторных лодок.

По долине Бирюсы (в пределах Присаянья) в периоды массового лёта гусей пискулька несколько раз отмечалась в конце сентября в 19790-1980-е годы по песчаным и галечниковым косам. При закрытых кратковременным ненастям перевалах птицы останавливаются здесь на отдых. В бассейне Бирюсы перед наступлением затяжного ненастя мы наблюдали массовый пролёт гусей 28-30 сентября 1982 в верховьях Малого Тагула (Тофалария). В передовых стаях гусей, шедших на небольшой высоте к перевалу, отмечена стая пискулек из 30 особей. К сожалению, всю картину миграционной волны нам проследить не удалось, но судя по голосам, за 2 дня наблюдений здесь прошло несколько стай пискулек. На сопредельной территории Красноярского края пискулька также редка на пролёте. Две стаи этих гусей (более 1 тыс. особей) отмечены в нижнем течении Ковы (район Уярского болота) 27-28 мая 1995 (Емельянов и др. 1996).

Наиболее массовый пролёт пискульки наблюдался нами на восточных отрогах Передового хребта Восточного Саяна со 2 по 5 октября 1983 в районе Зуркузунской петли реки Иркут. За эти дни, в сильное ненастье, здесь пролетело не менее 3.5 тыс. пискулек. Судя по общему направлению перелёта, птицы шли долиной Ангары, но в районе г. Свирска - пос. Малъя, срезая угол между Ангарой и Байкалом, пересекали Иркутско-Черемховскую равнину в меридиональном направлении. Через долину Китоя и далее по междуречию Большого Жидоя и Тойсика они выходили на реку Иркут в районе устья р. Зун-Мурина. Вероятнее всего, в Тункинской долине по крупным озёрам они могут останавливаться на отдых.

В настоящее время общая численность пролётных пискулек в Предбайкалье заметно снизилась. В период осеннего пролёта она оценивается нами в 1800-2000 особей.

Anser albifrons. Ранее был известен как малочисленный пролётный вид на Байкале, в долинах Ангары и Иркута (Дыбовский, Годлевский 1870; Гагина 1961). В настоящее время общий ход миграций, численность и распределение по территории изучены достаточно хорошо. В Предбайкалье белолобый гусь встречается повсеместно, но наиболее обычен как на весеннеей, так и на осенней миграции по долине Ангары. В ходе миграций эти гуси пересекают Байкал во многих местах, хотя более чёткие русла пролёта формируются по долинам Ангары, Киренги и Мужинайскому перевалу через Байкальский хребет. Пролётные стаи ежегодно отмечаются в верховьях Ульканы, Киренги и Лены (М.Д.Ипполитов, А.Г.Комаров, устн. сообщ.). Общая численность птиц невелика — несколько стай за период пролёта в одном месте наблюдений.

Даты начала весеннего пролёта в дельте Селенги, основном пункте остановки гусей в прежние годы, точно не выяснены. По Н.Г.Скрябину (1975), белолобый гусь появляется здесь в конце мая и встречается до середины июня (10 июня 1957). На более южных участках северо-западного побережья Байкала он отмечается значительно раньше. На участке от истока Ангары до устья Сармы наблюдается с середины первой декады и до конца мая, а отдельные стаи встречаются и в начале июня (4 июня 1986 на калтусе в устье Анги). В вершине р. Экорлик (Онотский хребет) 8 мая 1988 отмечено на пролёте 3 стаи белолобых гусей общей численностью 83 особи.

В устье Иркута белолобый гусь появляется 4-6 мая и встречается отдельными стаями до 20-25 мая. Далее по долине Оки в пределах Братского водохранилища он отмечается с 5 по 20 мая. В это время отдельные стаи гусей кормятся по пашням, болотам и озёрам Иркутско-Черемховской равнины в пределах Куйтунского, Зиминского и Тулонского районов. Это указывает на существование пути пролёта по долине среднего течения Оки, идущего широким фронтом. Отдельные стаи отмечаются примерно в этот же период по долинам рек Ия, Уда и Бирюса, преимущественно в средних течениях, начиная от окрестностей Восточно-Сибирской железнодорожной магистрали. Данных с верхних участков этих рек нет, так как весной они большей частью недоступны для посещения. Однако пролёт здесь в это время очень незначителен.

В осенний период белолобый гусь более многочислен, хотя встречается реже, чем весной. Это связано с особенностями пролёта. Весной, несмотря на низкую численность, пролёт растянут, а осенью сжат и обычно проходит за 2-3 дня. Лишь в отдельные годы, без сильных нарушений погодных условий, продолжительность осеннего пролёта составляет 10-15 дней. В восточную часть Предбайкалья белолобые гуси прилетают несколько раньше, чем в западную. Первые стаи здесь отмечаются с 13-14 сентября (1994), с наступлением ненастной погоды, а основной пролёт идёт с 20 сентября по 1 октября. В этот период стаи, приходящие к перевалам вечером, в сумерках, садятся на отдых на небольшие озёра с зыбунами в поясе альпийских лугов или на лесных озёрах (примерно 1300 м н.у.м.). Стai, появляющиеся здесь в светлое время суток, уходят через перевалы на Байкал, пересекая его в различных направлениях. Часть белолобых гусей с верховьев Лены, несомненно, летит в сторону дельты Селенги, где они ранее отмечались М.Г.Бакутиным (1957) и Н.Г.Скрябиным (1975), а также нами в конце 1970-х в последней декаде сентября.

По южному Байкалу и Присаянью пролёт начинается несколько позже: с 20, чаще 28-30 сентября и длится по 5-10 октября (в зависимости от погоды). Примерно в эти же сроки данный вид отмечается на всём протяжении Нижней Тунгуски в пределах Катангского района. Последнее указывает на то, что данный участок Восточной Сибири белолобый гусь осенью проходит в основном транзитом. Остановки наблюдаются только при кратковременном ухудшении погоды на трассе пролёта (в течение 2-3 сут).

Именно в такие периоды *A. albifrons* отмечался нами в пределах Окинского отрога Братского водохранилища, в пойме Оки (от Барлука до Зимы), верховом болоте Буручик, урочищах Тыкей, Неричева и Журавлинка (Куйтунский р-н). По опросным данным, в это время он встречается на Ангарском участке Братского водохранилища (гл. обр. Усть-Удинский р-н), а также в долинах рек Ия, Уда, Бирюса и Чуна. Во всех пунктах наблюдаются только отдельные стаи от 25-30 до 50 особей. На каждом участке наблюдений за весь период пролёта отмечается до 10, чаще 4-6 стай. Исходя из этого, по Предбайкалью осенью пролетает 6-8 тыс. белолобых гусей.

Необходимо отметить, что в 1950-1960-е белолобый гусь был более обычен и останавливался на отдых по лесостепным участкам Прибайкалья (Иркутско-Черемховская равнина), примыкающим к крупным озёрным системам и болотам. На остановках он задерживался до 10 дней, устанав-

ливая типичный суточный ритм перелётов на кормёжку в поля и обратно на воду. В это время он нередко встречался в добыче охотников.

Поскольку основная часть белолобых гусей летит ночью и может быть учтена только по голосам хорошим специалистом при специальных исследованиях, действительная их численность на пролёте может быть гораздо выше. На это же указывают наблюдения за массовой миграцией гусей в районе Зуркузунской петли 2-5 октября 1983. За эти дни только на данном участке пролетело не менее 6 тыс. белолобых гусей. Следовательно, их общая численность в период миграций в Предбайкалье может быть выше.

Chen caerulescens. По В.К.Тачановскому (1877), пролётную стайку белых гусей наблюдал Б.И.Дыбовский близ пос. Култук. С тех пор никаких сведений о встречах здесь этого вида не поступало, однако в орнитологической литературе утверждилось мнение о залёте белого гуся на Байкал (Гагина 1961; Скрябин 1975), хотя некоторые авторы вполне обоснованно подвергают этот факт сомнению (Богородский 1989).

В конце XX в. совершенно неожиданно белый гусь был обнаружен (две стайки) в июле-августе 1985 в Долине озёр в Монголии к северу от Гобийского Алтая (Рябцев 1986б). Кроме того, в конце сентября 1990 белый гусь был добыт из группы с 2 гуменниками на протоке Бирюсы у дер. Баландино (Присаянье) (Мельников, Мельников 1996). Ещё пара белых гусей встречена 28 октября 1991 на реке Киренге в урочище Дэличе, в северной части Байкало-Ленского заповедника (Попов и др. 1996). Эти материалы требуют более детального рассмотрения.

Указанные находки белого гуся могут быть связаны с общим ростом численности этого вида. В такие периоды птицы обычно стремятся осваивать новые территории, и учащаются их залёты в несвойственные им районы. Этим можно объяснить и появление белых гусей в Присаянье и Монголии. Не исключено и увлечение части мигрирующих особей пролётными стаями близкородственных видов. Последнее подтверждается встречами белого гуся за пределами основной части ареала в сообществе с другими, более многочисленными видами гусей.

В районе г. Харбина на реке Ашихе белый гусь отмечен в стае из 7 гуменников (Ковтунов 1908). В такой же ситуации белого гуся наблюдали в Приморье (Глушенко 1987) и в Присаянье (Мельников, Мельников 1996). В настоящее время он постоянно отмечается на пролёте в Приамурье (Бабенко, Поярков 1998). Вместе с тем нельзя исключать присутствия определённой "генетической памяти" птиц о былом ареале вида, что объясняет их появление в местах, несвойственных для данного времени. В таком случае — это попытка естественного расширения ареала и восстановления миграционных путей, существовавших ранее (Рябцев 1998б; Мельников 2000).

Eulaebia indica. В конце 1876 г. В.А.Годлевский добыл горного гуся на южном Байкале (Алфераки 1904). С.А.Бутурлин (1913) видел в Иркутском музее чучело *E. indica*, добытого на Ангаре близ Иркутска. В дельте Селенги этот гусь встречен 29 июля 1947 на песчаном берегу Посольского сора около устья Толбазихи (Бакутин 1957). Т.Н.Гагина (1961) на основе опросных сведений и, возможно, известных встреч в летнее время, отнесла

горного гуся к редким гнездящимся птицам долины реки Иркут. На сопредельной территории Бурятии по озёрам Восточного Саяна, Хамар-Дабана и в Тункинской котловине залёты этого вида и отдельные случаи эпизодического гнездования наблюдаются и в настоящее время (Мельников 1997б). Однако в Предбайкалье гнездование его полностью исключено. Этот регион интенсивно используется человеком, а горный гусь чувствителен к антропогенным воздействиям (Скрябин и др. 1988). Вместе с тем нужно иметь в виду, что горный гусь в стаях других гусей может проникать далеко за пределы традиционных мест гнездования (Там же). Поэтому нельзя исключать его появления, не связанного с гнездованием, в Предбайкалье.

Cygnopsis cygnoides. Известно единственное в Предбайкалье место, где сухонос встречался раньше на пролёте. В районе деревни Култук (южный Байкал) он отмечен на весенном пролёте 19 апреля и осенним 12 октября 1868 (Дыбовский, Годлевский 1970). И это единственный достоверный случай встречи данного вида в Предбайкалье. В конце XIX-начале XX в. сухонос гнездился по всему восточному побережью Байкала (Скрябин 1975), но сведений о его обитании в Предбайкалье нет. Однако учитывая пролёт сухоноса (правда, незначительный) на южном Байкале, следует признать возможность его гнездования в этом регионе.

Судя по требованиям сухоноса к местам обитания, здесь он мог гнездиться на многих участках лесостепи. Вероятнее всего, это были озёра Приольхонья и устья рек западного побережья Байкала, а также отдельные лесостепные участки Приангарья с хорошо развитыми хвощевыми болотами. Совсем недавно местами его гнездования были дельта Селенги, где он был немногочисленным, но обычным видом, и Баргузинская котловина (Бакутин 1957; Гагина 1960; Мельников 1997б). В настоящее время ближайшие места обитания сухоноса значительно удалены от прежних северных границ области гнездования. Это свидетельствует о достаточно высоких его требованиях как к качеству и специфиности гнездовых стаций, так и к уровню антропогенных воздействий.

В Прихубсугулье сухонос известен как крайне редкий летающий и линяющий вид (Сумъяа, Скрябин 1989). Обычен он на гнездовые только в Хангайско-Хэнтэйском горном районе на озёрах Угий-Нур, Баян-Нур, по рекам Селенге, Орхону и Толе (Фомин, Болд 1991), а также на восточной окраине Монголии, в котловине Ташгайн-Таван-Нур (Смирнский и др. 1995; Горошко 2003 и устн. сообщ.), откуда может попадать в Забайкалье и далее в Предбайкалье.

Обсуждение

Из 9 видов гусей и казарок, встречающихся в Предбайкалье, 3 северных вида (чёрная и краснозобая казарки, белый гусь) не характерны для региона. Их появление здесь долгое время нельзя было объяснить, и их относили к типично залётным видам. Лишь материалы последних лет показали, что к таковым можно бесспорно отнести только белого гуся. Ещё у 3 видов (серый и горный гуси, сухонос) по Предбайкалью проходит северная граница ареала, при этом участки массовых гнездовий расположены сравнительно недалеко от пунктов залётов. Очевидно, что раньше они могли гнездиться в

Предбайкалье, поскольку в дельтах Селенги и Верхней Ангары и на озере Хубсугул были крупные гнездовые очаги данных видов и наблюдался их явный пролёт по южному Байкалу, а для серого гуся известно и гнездование в Присаянья и лесостепных районах Прибайкалья. Пискулька, белолобый гусь и гуменник — пролётные виды региона, а для одного из подвидов последнего — таёжного гуменника — Восточный Саян является южной границей гнездовой части ареала, и он гнездится в Прибайкалье.

Высокогорья Восточного Саяна, несомненно, ограничивают обмен фаунами между соседними регионами. Так, на сопредельной территории Тувы и Монголии встречаются 6 видов гусей, а в западной части Предбайкалья — только 4. Из них серый гусь уже давно не отмечается либо встречи его единичны, а ранее имелись случаи только эпизодических гнездовий. Отсутствуют даже залёты сухоноса и горного гуся, хотя они гнездятся в Туве и Монголии по западной границе с Иркутской областью.

В XX веке произошли значительные изменения в численности и распространении гусей и казарок Предбайкалья. Их видовой состав, судя по имеющимся данным, остался прежним, хотя появились новые сведения о редких и малочисленных видах, в том числе ранее не отмечавшихся (чёрная казарка). Общая численность этих птиц значительно снизилась, и наблюдается тенденция к дальнейшему её падению.

Оценавая материалы, касающиеся миграций данных видов, нельзя забывать о том, что интерпретация собственных и старых литературных сведений требует большой осторожности. Пути миграций при высокой и низкой численности видов могут сильно различаться. Поэтому часть встреч, расцениваемых в настоящее время как залёты, на самом деле может быть использованием старых исконных путей пролёта отдельными особями. Вероятность этого резко возрастает при наличии у вида участков эпизодических гнездовий, далеко отстоящих от основной части ареала. Последнее показано нами на многих видах водоплавающих и околоводных птиц (Мельников, Мельникова 1995; Мельников 1997а, б).

В заключение необходимо отметить, что большое количество данных о встречах в Предбайкалье редких и малочисленных видов гусеобразных, считающихся залётными для региона, указывает на существование здесь их регулярного внутриматерикового пролёта невысокой интенсивности. Это подтверждается и сведениями по другим видам околоводных птиц (Мельников, Мельникова 1995). Однако реальность внутриматерикового пролёта можно окончательно подтвердить только встречами этих видов на зимовках в Юго-Восточной Азии и Индии. В настоящее время такие сведения рассеяны по отдельным публикациям разных авторов. Было бы очень желательно, чтобы кто-нибудь из зарубежных коллег взял на себя труд подготовить обзор по местам встреч подобных видов на зимовках.

Литература

- Алфераки С.Н. 1904. *Гуси России*. М.: 1-189.
Ананин А.А. 1995. Новые виды птиц Баргузинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 4, 1/2: 64-65.
Бабенко В.Г., Поярков Н.Д. 1998. Представители трибы *Anserini* в нижнем Приамурье // *Казарка* 4: 297-313.

- Бакутин М.Г. 1957. Водоплавающие птицы дельты р. Селенги (Гусеобразные - Anseriformes) // Учён. зап. Бурят.-Монгол. пед. ин-та 12: 19-57.
- Белоусов В.И. 1920. Общий обзор флоры и фауны // Саянский промыслово-охотничий район и соболиный промысел в нём. Петроград: 65-100.
- Богородский Ю.В. 1989. Птицы Южного Предбайкалья. Иркутск: 1-207.
- Бутурлин С.А. 1913. Птицы Косогольской экспедиции В.С. Елпатьевского // Дневн. зоол. отд. Общ-ва любителей естествозн., антропол. и этногр. Нов. сер. 1, 1: 1-64.
- Водопьянов Б.Г. 1988. Видовой состав птиц, гнездящихся в долине реки Н. Тунгуски // Промысловые животные и повышение эффективности производства охотничьего хозяйства. Иркутск: 22-29.
- Гагина Т.Н. 1960. Птицы бассейна р. Баргузин // Тр. Баргузинского заповедника 2: 115-126.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // Тр. Баргузинского заповедника 3: 99-123.
- Гагина Т.Н. 1962. Залётные птицы Восточной Сибири // Орнитология 4: 367-372.
- Гагина Т.Н. 1967. Дальнейшие замечания и дополнения к списку птиц Восточной Сибири // Тр. Баргузинского заповедника 5: 52-64.
- Глущенко Ю.Н. 1987. Редкие птицы Приморского края // Проблемы охраны редких животных. М.: 121-123.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б., Матвеев А.Н., Медведев Д.Г., Рябцев В.В., Самусенок В.П., Сонина М.В. 1996. Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана. Иркутск: 1-287.
- Дыбовский Б.И., Годлевский В.А. 1870. Предварительный отчёт о фаунистических исследованиях на Байкале // Прил. к отчёту СО РГО за 1869 г. СПб.: 167-203.
- Елаев Э.Н., Доржиев Ц.З., Юмов Б.О., Пронин Н.М., Калинина Л.Н., Бороноева Г.И., Бадмаев Б.Б., Нагуслаев М.Т. 1995. Материалы к фауне позвоночных заповедника "Джергинский" // Тр. заповедника "Джергинский" 1: 70-90.
- Емельянов В.И., Савченко А.П. 1997. Особенности распространения и современное состояние серого гуся (*Anser anser* L.) в Приенисейской Сибири // Фауна и экология наземных позвоночных Сибири. Красноярск: 4-14.
- Емельянов В.И., Савченко А.П., Соколов В.В. 1996. Редкие птицы бассейна Нижней Ангары // Сохранение биологического разнообразия в Байкальском регионе: проблемы, подходы, практика (тез. докл.) / отв. ред. В.М. Корсунов. Улан-Удэ, 1: 168-170.
- Журавлёв В.Е. 1995. Воробычные птицы дельты Селенги. Рук. деп. в ВИНТИ. № 1337. В95. Иркутск: 1-38.
- Забелин В.И., Мунхтогтох О., Баярхуу С. 2000. К современному состоянию и перспективам сохранения редких птиц в Туве и Северо-Западной Монголии // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М., 2: 100-104.
- Ким Т.А. 1988. Редкие и исчезающие птицы Саян, Присаянья и их охрана // Редкие наземные позвоночные Сибири. Новосибирск: 113-119.
- Ковтунов И. 1908. Белый гусь // Семья охотников 21: 512.
- Мартынов А.С. 1990. О восточном пути пролёта краснозобой казарки // Орнитология 24: 152-153.
- Мельников Ю.И. 1997а. Казарки в Прибайкалье: залёты или миграции? // Вестн. ИГСХА 5: 18-22.
- Мельников Ю.И. 1997б. Редкие виды гусей на территории Прибайкалья: распространение и характер пребывания // Рус. орнитол. журн. 6 (21): 14-22.
- Мельников Ю.И. 1999. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобычные // Рус. орнитол. журн. 8 (60): 3-14.
- Мельников Ю.И. 2000. Белый гусь на территории Прибайкалья // Орнитологические исследования в России. Улан-Удэ, 2: 173-177.
- Мельников Ю.И. 2001. Численность, распределение и миграции гуменника на юге Восточной Сибири // Тр. заповедника "Байкало-Ленский" 2: 82-100.

- Мельников Ю.И., Мельников М.Ю. 1996. Новые находки редких птиц в Приангарье // *Рус. орнитол. журн.* 5 (2): 3-7.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И. 1995. Встречи моевки и розовой чайки внутри азиатского континента // *Орнитология* 26: 190-191.
- Мельников Ю.И., Толчин В.А. 1993а. Серый гусь // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 106-107.
- Мельников Ю.И., Толчин В.А. 1993а. Таёжный гуменник // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 125-127.
- Мельникова Н.И., Водопьянов Б.Г., Пронкевич В.В., Трегубов В.А. 1984. Современное состояние численности и использование пластинчатоклювых Нижней Тунгуски // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц (тез. докл.)*. М.: 182-185.
- Попов В.В. 1984. К распространению редких видов птиц в долине р. Киренга // *Орнитология* 19: 185.
- Попов В.В. 1993. Краснозобая казарка // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 102-103.
- Попов В.В., Мурашов Ю.П., Оловянникова Н.М., Степаненко В.Н. 1996. К распространению редких видов птиц Байкало-Ленского заповедника // *Состояние и проблемы особы охраняемых природных территорий Байкальского региона*. Улан-Удэ: 60-64.
- Птушенко Е.А. 1952. Отряд гулеобразные // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 255-344.
- Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.: 1-419.
- Рябцев И.А. 1986. Возвращение белого гуся? // *Природа* 3: 35-38.
- Савченко А.П., Чугаев А.В. 1986. Количественная характеристика весеннего пролёта птиц в Туве // *Миграции птиц в Азии*. Новосибирск: 94-109.
- Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.
- Скрябин Н.Г., Пыжьянов С.В., Садков В.С., Сафонов Н.Н., Подковыров В.А., Сумъя Д. 1988. Редкие птицы Байкальской рифтовой зоны // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 198-204.
- Смирнский С.М., Сумъя Д., Болдбаатор Ц. 1991. Орнитологические наблюдения в Восточном аймаке МНР // *Орнитология* 25: 116-126.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Сумъя Д., Скрябин Н.Г. 1989. *Птицы Прихубсугулья. МНР*. Иркутск: 1-199.
- Сыроечковский Е.Е. мл. 1995. Современное состояние азиатской популяции тихоокеанской чёрной казарки *Branta bernicla nigricans* // *Бюл. Рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии*. М., 1: 57-67.
- Сыроечковский Е.Е. мл. 1995. Изменения в гнездовом распространении и численности краснозобой казарки в 1980-1990-х годах // *Бюл. Рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии*. М., 1: 89-102.
- Тачановский В.К. 1877. Критический обзор орнитологической фауны Восточной Сибири // *Тр. 5-го съезда рус. естествоиспыт. и врачей в Варшаве*. Отд. зоол. Варшава, 3: 284-386.
- Тачановский В.К. 1889. Список типичных экземпляров птиц, по которым были установлены новые виды (коллекция зоологического кабинета Императорского Варшавского университета) // *Изв. Варшав. ун-та* 4: 1-40.
- Ткаченко М.И. 1937. Птицы реки Нижней Тунгуски // *Изв. Иркутск. гос. науч. музея* 2: 152-162.
- Толчин В.А., Толчина С.И. 1979. Экология водоплавающих птиц Братского водохранилища в период его формирования // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 4-30.
- Фомин В.Е., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-125.
- Шведов И.Г. 1881. Зимние и весенние заметки иркутского охотника // *Природа и охота* 2:64-66.
- Scalon W.N., Sludsky A.A. 1933. Sur la faune des oiseaux du bassin de l'Angara // *Gerfaut* 23, 4: 189-202.

Орнитологические находки в Кировской области в 2002-2003 годах

В.Н. Сотников

Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова, РАСХН, Киров, 610000, Россия

Поступила в редакцию 30 ноября 2004

Tadorna ferruginea. Первый случай залёта огаря на территорию Кировской области зарегистрирован в 1990 г.: птица встречена в рыбозе “Филипповка” (Сотников 1999а). В том же месте в первой декаде мая 2002 В.Якимов с близкого расстояния наблюдал одиночного огаря.

Mergus merganser. В условиях области большой крохаль — перелётная птица. Зимой 2002/2003 гг. на большой полынье реки Вятки на окраине Кирова вместе со стаей крякв *Anas platyrhynchos* держались 3 крохали.

Pandion haliaetus. В октябре 1983 в Кировской обл. была найдена скопа, окольцованная птенцом в июле 1983 в Финляндии (Сотников 1999а). Подобный же случай произошел в 2002 году: 28 сентября в Кикнурском р-не ($57^{\circ}27'$ с.ш., $47^{\circ}08'$ в.д.) обнаружена погибшая в рыболовной сети окольцованная скопа. По сообщению Центра кольцевания, кольцо на птенца в гнезде было одето 11 июля 2002 в окрестностях г. Миккели в Финляндии. Таким образом, часть финской популяции скопы осенью мигрирует в юго-восточном направлении в бассейн Волги.

Aquila chrysaetos. Много лет пара беркутов гнездилась на деревянной триангуляционной вышке на окраине верхового болота “Вешняцкое” в Верхнекамском районе. К концу XX в. вышка подгнила и наклонилась. В 2001 г. мы соорудили на большой сосне рядом с вышкой гнездовую платформу, которую в 2003 г. заселили беркуты: 3 мая самка насиживала два яйца.

Haliaeetus albicilla. За всю историю изучения орнитофауны области гнёзда орланов-белохвостов были найдены всего дважды. По сообщению Е.А. Ямашева, жилое гнездо орланов уже более 10 лет существует в облесенной долине Вятки близ озера Кадышево в Малмыжском районе. В августе 2003 мы посетили это место и видели их гнездо на сосне-великане на окраине вырубки.

Lagopus lagopus rossicus Serebrowski 1926. Среднерусская белая куропатка обитает на обширных верховых болотах в северных районах области, но факты её гнездования там не регистрировались (Сотников 1999а). В июне 2003 мы обследовали большое верховое болото “Ульское” в Подсивновском р-не ($60^{\circ}11'$ с.ш., $48^{\circ}15'$ в.д.), где белая куропатка оказалась весьма обычной. С наибольшей плотностью птицы заселяют центральную, самую возвышенную часть болота, поросшую болотной сосной. Среди грядово-мочажинно-озеркового ландшафта 16 и 17 июня 2003 В.В. Кыров обнаружил 3 гнезда. В двух гнездах самки плотно насиживали 8 и 7 яиц.

Одна самка позволила взять себя в руки. В третьем гнезде находилась скорлупа от 9 яиц, а в 200 м от него встречена вся семейка (самец с самкой сопровождали пуховичков 1-2-сут возраста). Расстояние между гнёздами составляло всего 300-400 м, самцы держались вблизи гнёзд и подпускали человека довольно близко. Размеры яиц, мм: 38.4-43.8×28.4-30.8, в среднем 41.5×29.7 при массе 15.4-20.5 г.

Rallus aquaticus. Пастушок — очень редкий вид, его отмечали всего в двух пунктах области (Сотников 1999а). Вероятно, в рыбхозе “Филипповка” эти птицы регулярно гнездятся в небольшом числе: 21 июня 2003 в мелководной части одного из прудов на расстоянии 150 м друг от друга токовали два самца. Там же в подтопленных зарослях осоки и тростника было найдено 3 пустых (самцовьих) гнезда.

Porzana parva. Малый погоныш — редкая слабоизученная птица области (Сотников 1999а). В рыбхозе “Филипповка” — одном из 3 известных мест его гнездования — в 2003 году первая встреча с ним (самкой) произошла 13 мая. В том же месте 1 июня найдено гнездо с 4 яйцами (неполная кладка). В 100 м от него 21 июня найдено ещё одно гнездо, где находились 2 яйца-болтуна и 1 проклонутое с подающим голос птенцом.

Pluvialis fulva. Молодые бурокрылые ржанки отмечались на осенном пролёте в рыбхозе “Филипповка” в 1990, 1996 и 1997 годах (Сотников 2002а). В том же рыбхозе одиночная молодая бурокрылая ржанка отмечена в стайке тулесов *Pluvialis squatarola* 9 октября 2002.

Pluvialis apricaria. Ранее золотистая ржанка в Кировской области отмечалась только во время сезонных миграций (Сотников 2002а). Ближайшее известное место её гнездования — Кумикушские болота ($60^{\circ}22'$ с.ш., $55^{\circ}22'$ в.д.) в междуречье Камы и Тимшера в Пермской области (Карякин 1998). В июле 2002 на Ульском болоте в Подосиновском р-не ($60^{\circ}11'$ с.ш., $48^{\circ}15'$ в.д.) наблюдалось гнездовое поведение нескольких пар золотистых ржанок (Бакка, Киселёва 2002). В июне 2003 мы посетили это болото и обнаружили там только одну пару ржанок, которые там несомненно гнездились (судя по поведению). Поиск гнезда в течение 2 дней результата не дал. Визуально птицы (по крайней мере самец) принадлежат к южному подвиду *P. a. apricaria* Linnaeus 1758. По сообщению С.В.Бакки, весной 2003 г. золотистые ржанки наблюдались им и на Кайском болоте в том же районе.

Vaneellus vaneellus. Известно, что чибие — сугубо наземная птица. Интересное наблюдение было сделано В.Н.Пиминовым 23 марта 2002 в Куменском районе: чибис сидел на ветке, на вершине берёзы, растущей в придорожной лесополосе.

Scolopax rusticola. Вальдшнепа мы обычно видим или летящим, или взлетающим с земли. У деревни Боровица Слободского р-на 9 мая во время охоты на вечерней тяге В.Н.Пиминов наблюдал, как низко летящий вальдшнеп сел на вершину сушины (сломанная ель без сучков) на высоте 6-7 м, где и был застрелен. В районе очистных сооружений пос. Лянгасово (окрестности Кирова) 29 ноября 2003 подобран мёртвый вальдшнеп, недавно добытый тетеревятником *Accipiter gentilis*. Первое, что бросилось в глаза,— необычно короткий клюв вальдшнепа, всего 42 мм. В норме у этих куликов клюв имеет длину 67-75 мм.

Numerius phaeopus. Средний кроншнеп в небольшом количестве гнездится на большинстве крупных верховых болот в северных районах области (Сотников 2002а). В июне 2003 средний кроншнеп был фоновым (многочисленным) видом на Ульском болоте в Подосиновском районе. Десятки их пар гнездились по всей территории болота (там же зарегистрировано всего 2-3 пары больших кроншнепов *Numerius arquata*). Были найдены разновозрастные птенцы и гнездо с вылупляющимися птенцами. У добытой 16 июня птицы на ноге оказалось металлическое кольцо, одетое на неё 26 июня 1995 на отмелях лагуны Барбамарко в районе дельты реки По в Италии. В момент кольцевания кроншнеп имел возраст 2 года и, скорее всего, не достигнув половозрелости, проводил лето на месте зимовки.

Stercorarius parasiticus. В последние десятилетия случаи появления короткохвостых поморников в Кировской области участились, они неоднократно отмечались и в рыбхозе “Филипповка” (Сотников 2002а). Там же одиночная молодая птица наблюдалась нами 3 сентября 2003.

Chlidonias niger. В рыбхозе “Филипповка” 1 июня 2003 добыта чёрная крачка с металлическим кольцом на ноге, одетым на неё в Бельгии.

Columba oenas. Клинтух — немногочисленный вид области. Во второй половине XX в. у него наблюдался рост численности и продвижение северной границы ареала к северу. Но до последнего времени из Кировской области не было известно ни одной достоверной находки его гнезда (Сотников 2002а). В пойме реки Вятки у пос. Усть-Люга Вятско-Полянского р-на ($56^{\circ}10'$ с.ш., $51^{\circ}21'$ в.д.) 7-9 июня 2003 мы наблюдали несколько пар клинтухов и у двух из них нашли гнёзда. Оба гнезда располагались в дуплах, выдолбленных желной *Dryocopus martius* в осинах *Populus tremula* на высоте 4.5 и 6 м. В первом дупле 7 июня находились 2 слабо насиженных яйца (35.6×28.3 и 38.7×28.4 мм). Из второго утром 9 июня вылетела самка, но яиц в гнезде ещё не было.

Streptopelia decaocto. В последние годы кольчатая горлица стала очень редка и нами регистрируется не ежегодно (Сотников 2002а). За 2001-2003 гг. она встречена всего один раз — 22 мая 2003 одиночная особь кормилась на обочине дороги в окрестностях пос. Кумены (р.п.).

Merops apiaster. Золотистая щурка нерегулярно гнездится только в южных районах области: Вятско-Полянском и Уржумском (Сотников 2002а). У деревни Каракульская Пристань (Вятско-Полянский р-н) пролёт отдельных птиц я наблюдал 25 и 26 мая 2003. В окрестностях пос. Усть-Люга того же района 8 июня 2003 мы видели стайку щурок (около 10), летевших над лесом в южном (?) направлении.

Upupa epops. Удод — очень редкая птица Кировской области (Сотников 2002а). Токующую птицу на крыше дома в дер. Исаковцы (Кирово-Чепецкий р-н) в середине мая 2002 наблюдал В.Якимов. В тот же период (17-19 мая 2002) одиночный удод держался на улицах дер. Рыбная Ватага Кильмезского р-на (юго-восток области) и исчез после снегопада 21 мая (устн. сообщ. В.М.Рябова).

Galerida cristata. Одиночного хохлатого жаворонка на окраине деревни Бобровы Даровского р-на С.Ф.Акулинкин наблюдал 5 ноября 2003. Птица подпускала человека на 6-7 м.

Motacilla cinerea. Для Кировской области известны случаи залётов горных трясогузок в 1998 и 1999 годах (Сотников 1999б). Третий случай отмечен в 2003 году: молодую трясогузку наблюдали 6 сентября на камнях в русле речушки (приток р. Большая Холуница) ниже плотины пруда близ дер. Монастырщина Оричевского р-на ($58^{\circ}15'$ с.ш., $48^{\circ}52'$ в.д.).

Acrocephalus agricola. Индийская камышевка найдена на гнездовании в рыбхозе “Филипповка” Кирово-Чепецкого р-на (с 1995 г.) и у дер. Ключи Нолинского р-на (с 2001 г.) (Сотников 1996, 2002б). Летом 2003 года в указанных местах они были весьма обычными, а в тростниковых зарослях доминировали над другими видами камышевок.

Phylloscopus borealis. Таловка более обычна в северных районах области и очень редка в центральных и южных (Сотников 1995, 1997). Утром 9 июня 2003 одинокий самец пел в пойменном дубняке у пос. Усть-Люга Вятско-Полянского р-на (крайний юг области). Во второй половине июня 2003 таловка оказалась весьма обычной в северо-западных районах области: Подосиновском и Опаринском. В смешанном лесу по окраинам вырубок и дорог в первом из указанных районов поющие самцы встречались через 100-200 м друг от друга; у пос. Латышский (Опаринский р-н) в подобных же стациях 25-26 июня на 3-км маршруте учтено 7 поющих самцов. Ни одной самки замечено не было, и поиск гнёзд результата не дал.

Ficedula albicollis. Взрослый самец мухоловки-белошейки добыт в пойменной дубраве на берегу Вятки у дер. Каракульская Пристань Вятско-Полянского р-на 26 мая 2003 ($56^{\circ}22'$ с.ш., $51^{\circ}02'$ в.д.). Там же тремя днями раньше (23 мая) добыт самец, которого мы сначала определили как самца-первогодка. Анализ окраски оперения этого экземпляра, проведённый в Зоологическом музее Московского университета, показал, что перед нами — гибрид пеструшки и белошейки *F. hypoleuca* × *F. albicollis*. Оба самца активно пели возле усохших дуплистых деревьев, но самок около них не замечено. Это первая регистрация белошейки в Кировской области.

Phoenicurus ochruros. Северную границу ареала горихвостки-чернушки обычно проводят по территории Чувашии, Марий Эл и Татарстана (Рябицев 2001). Наши неоднократные попытки найти чернушку в южных районах Кировской области не увенчались успехом. Однако совершенно неожиданно эта горихвостка была обнаружена значительно севернее: 9 октября 2003 молодая птица (сеголеток) попалась в паутинную сеть на пустыре в деревне Исаковцы (Кирово-Чепецкий р-н, $58^{\circ}12'$ с.ш., $50^{\circ}25'$ в.д.). На том же пустыре в полосе кустов бузины и черёмухи две молодые чернушки пойманы 24 октября 2003. При этом погода была почти зимней: замёрзла вода и почва, шёл мелкий снег. Птицы были хорошо упитаны, в желудках находились только ягоды бузины. Продолжительное присутствие на одном месте целого выводка позволяет предположить, что горихвостка-чернушка размножалась в указанном населённом пункте летом 2003 года.

Parus palustris. Болотную гаичку, как и горихвостку-чернушку, мы искали в южных районах области в течение почти 20 лет. Впервые эту синицу нам удалось обнаружить только в 2003 году: 29 и 30 ноября в пойменном хвойно-широколиственном лесу (ель, пихта, дуб, липа, вяз) у посёлка Усть-Люга Вятско-Полянского р-на ($56^{\circ}10'$ с.ш., $51^{\circ}21'$ в.д.) мы наблю-

дали их стайки по 6-8 особей. Птицы держались или обособленными стаями (чаще), или в составе смешанных стаек с пухляками *Parus montanus*, лазоревками *P. caeruleus*, ополовниками *Aegithalos caudatus* и поползнями *Sitta europaea*. Позывки болотных гаичек заметно отличались от таковых у пухляков, и, в отличие от последних, гаички кормятся почти исключительно на лиственных деревьях. Правильность определения подтверждена добычей 4 экз. *P. palustris* и 3 экз. *P. montanus*. Это первая регистрация болотной гаички в Кировской области.

Uragus sibiricus. На окраине города Кирова (берег реки Вятки) в районе завода “Почвомаш” 20 января 2003 И.Журавлёв встретил стайку урагусов, состоящую из 3 самцов и 3 самок, а 2 февраля трёх из них (1 самца и 2 самок) поймал тайником. Оставшиеся три урагуса держались в этом же месте до середины марта. Это первая достоверная регистрация вида на территории Кировской области.

Spinus spinus × Acanthis flammea. Гибрид чиж и чечётки был пойман И.Журавлëвым у г. Кирова 18 сентября 2003. Птица (самец) сочетает в себе признаки обоих видов (подробное описание будет дано в отдельной статье).

На конец 2003 г. орнитофауна Кировской области насчитывает 294 вида.

Автор благодарен С.Ф.Акулинину, И.Журавлëву, Н.Пиминову, В.М.Рябову, В.Якимову, Е.А.Ямашеву, предоставивших результаты собственных наблюдений за птицами, а также, В.В.Кырову, А.В.Микулину, Д.В.Седлову за активное участие в экспедициях и поездках в удалённые уголки Кировской области. Особую благодарность выражаю охотоведу Вятско-Полянского района В.Г.Анненкову за помощь при организации и проведении работ.

Литература

- Бакка С., Киселёва Н. 2002. Новости из Нижегородского отделения // *Мир птиц* 2 (23). М: 15.
- Карякин И.В. 1998. Конспект фауны птиц Пермской области. Пермь: 1-261.
- Рябицев В.К. 2001. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири (справочник-определитель). Екатеринбург: 1-608.
- Сотников В.Н. 1995. Изменения орнитофауны Кировской области за период 1970-1993 гг. // *Природные ресурсы Западно-Уральского Нечерноземья, их рациональное использование и охрана*. Пермь: 46-57.
- Сотников В.Н. 1996. Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* в Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* 5 (3): 15-18.
- Сотников В.Н. 1997. Птицы северо-востока Кировской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-139.
- Сотников В.Н. 1999а. Птицы Кировской области и сопредельных территорий: Неворобьиные. Часть 1. Киров: 1-432.
- Сотников В.Н. 1999б. Орнитологические находки в Кировской области в 1998-1999 годах // *Рус. орнитол. журн.* 8 (80): 20-22.
- Сотников В.Н. 2002а. Птицы Кировской области и сопредельных территорий: Неворобьиные. Часть 2. Киров: 1-528.
- Сотников В.Н. 2002б. Орнитологические находки в Кировской области в 2000-2001 годах // *Рус. орнитол. журн.* 11 (176): 143-146.

Случай гнездования бормотушки *Hippolais caligata* на юго-западе Ленинградской области

А.В.Кондратьев

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт, Санкт-Петербургский Университет, Ораниенбаумское шоссе, 2, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 9 декабря 2004

Хотя на северо-востоке Ленинградской области бормотушка *Hippolais caligata* в последние годы становится регулярно гнездящимся видом (Широков, Малащичев 2001; Иовченко 2004), в других районах области, в частности на юго-западе — в Гатчинском и Тосненском районах,— её встречи всё ещё представляют редкость. Задокументированных свидетельств встреч бормотушек в этих районах области всего две: в 1996 году поющий самец был встречен в июне около дер. Каушта Гатчинского р-на, а в августе 1998 беспокоившиеся птицы с кормом были встречены у дер. Бабино-2 Тосненского р-на (Бардин 1998). В обоих случаях гнёзда или выводки обнаружены не были, и Н.П.Иовченко (2004) в своём обзоре распространения вида на Северо-Западе России об этих встречах не упоминает.

Мы обнаружили поющего самца бормотушки 10 июня 2004 в 5 км к югу от дер. Каушта (Гатчинский р-н, Ленинградская обл.), в точке с координатами 59°23' с.ш., 30°29' в.д., т.е. в 4 км к югу от того места, где в 1996 году А.В.Бардин наблюдал поющего самца. 17 июня в этой точке были отмечены уже два поющих самца, слышимых одновременно с одного места.

7 июля 2004 в пределах территории одного из самцов были встречены две беспокоящиеся птицы, собирающие корм, причём самец время от времени исполнял полную песню. 9 июля после слежения за собиравшими корм родителями (пение самца уже не слышали ни разу) удалось найти гнездо бормотушек с 5 птенцами примерно 6-7-сут возраста. Гнездо было устроено на земле в основании куста ивы высотой около 50 см, в 3 м от мелиоративной канавы, поросшей 3-4-метровым ивняком *Salix* sp., берёзой *Betula pendula*, серой ольхой *Alnus incana* и отдельными соснами *Pinus sylvestris*, на заброшенных разнотравных, уже зарастающих по срединной части мелким ивняком сенокосных лугах. Сверху гнездо было на одну треть прикрыто сухим листом бодяка *Cirsium arvense*, перекинутым через проходящую над гнездом на высоте примерно 5 см ивовую ветку.

Таким образом, современное распространение бормотушки не ограничивается востоком Ленинградской области. Судя по встречам в 1996-1998 годах, этот вид уже несколько лет назад занял подходящие для него гнездовые местообитания и на юго-западе области.

Литература

- Бардин А.В. 1998. Две встречи бормотушки *Hippolais caligata* в Ленинградской области // Рес. орнитол. журн. 7 (47): 16-17.

- Иовченко Н.П. 2004. Современное состояние бормотушки (*Hippolais caligata* Licht.) на Северо-Западе России и возможные причины расширения её ареала // *Тр. Биол. ин-та С.-Петербург. ун-та* 48: 85-99.
- Широков Ю.В., Малашичев Е.Б. 2001. Гнездование бормотушки *Hippolais caligata* в окрестностях посёлка Заостровье (Лодейнопольский район, Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* 10 (135): 201-202.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 274: 926-927

Встреча горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochrurus* в г. Печоры (Псковская область)

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 9 декабря 2004

Впервые для Псковской области гнездование горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochrurus* установлено в 2000 году. 26 июня О.А.Струкова (2000) обнаружила в Пскове слётков, которых кормили родители, а 24 июня найдено гнездо чернушек с оперившимися птенцами в старом коровнике на краю деревни Велье, расположенной у одноимённого озера в 36 км к юго-западу от Пскова (Бардин 2000). В 2002 году гнездование чернушки установлено на юго-западе области, в Себежском районе (Фетисов 2002). Там она наблюдалась и в 2004 г. в деревнях Техомичи и Осыно (Фетисов 2004).

В ближайших окрестностях Печор горихвостку-чернушку впервые удалось увидеть лишь в 2004 году. Как и в предыдущих случаях, она встречена среди хозяйственных построек человека.

28 и 31 мая 2004 я обследовал заброшенный животноводческий комплекс у юго-восточной окраины Печор, за улицей Новые Бутырки. Руины бывшего коровника находятся среди полей, в 100 м растёт небольшой еловый лес. Остатки строений, груды битого кирпича и шифера, обломки бетонных конструкций, буйные заросли рудеральных растений, прудики на месте бывших силосных ям — всё это создаёт условия, очень привлекательные для некоторых птиц. На сохранившейся водонапорной башне уже более 10 лет гнездится *Ciconia ciconia*. В эти дни аисты насиживали, а пара полевых воробьёв *Passer montanus* кормила подросших птенцов в гнезде, устроенном между сучьями гнезда аистов. Ещё несколько пар полевых воробьёв гнездились в полуразрушенной крыше коровника. Там же располагались гнёзда белой трясогузки *Motacilla alba* и большой синицы *Parus major*, тоже с птенцами. При этом синицы летали за кормом довольно далеко в лес. Под крышей гнездились *Columba livia* и *Hirundo rustica*. Под обломкам бетонных плит находилось гнездо *Oenanthe oenanthe* с птенцами. На бетонной площадке у прудика обосновалась пара *Charadrius dubius*. Среди этих

руин и держался одинокий самец горихвостки-чернушки. За 8 ч наблюдений 28 и 31 мая, в том числе и рано утром, так и не удалось увидеть самку или услышать песню самца. Последний кормился среди строительного мусора и держался тихо и незаметно, порой присоединяясь к каменкам и белым трясогузкам, собиравшим корм для птенцов. Место встречи находится в 21 км к северо-западу от места находки гнезда чернушки в деревне Велье в 2000 году.

Литература

- Бардин А.В. 2000. Вторая находка горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochrurus* на гнездовании в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 9 (126): 20-22.
- Струкова (Шемякина) О.А. 2000. Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochrurus* — новый гнездящийся вид Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 9 (111): 19-20.
- Фетисов С.А. 2002. Новый случай размножения горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochrurus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 11 (185): 463-465.
- Фетисов С.А. 2004. Встречи редких и охраняемых птиц в Себежском Поозерье в 2004 году // *Природа Псковского края* 16: 22-25.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 274: 927-929

Зимовка представителей рода *Mergus* в Закаспийской области

М.К.Житников

Второе издание. Первая публикация в 1910*

Крохали, как местные птицы, в Закаспийской области совершенно отсутствуют, а на пролёте и зимовках встречаются лишь в немногих местах края и то не каждый год. Их присутствие на водах края, в моём, по крайней мере, представлении, связывается с очень холодными зимами: только в самые суровые зимы с общим замерзанием стоячих вод и частичным — немногих речных бассейнов края, я имел удовольствие охотиться на этих красивых, своеобразных птиц. Что касается до видов этого рода, то мне встречались лишь большие *Mergus merganser* и малые крохали — лутки — *Mergus albellus*. Никогда не видел я в крае длинноносого крохала, и указание Радде и Вальтера, считающих его зимующей птицей страны и нашедших его в Гермабе 4 марта 1886, для меня просто непонятно: ведь в этом горном селении нет ни озёр, ни рек, кроме горного ручья (“Гермабская речка”), разливающегося в долине зимой в виде незначительной величины луж и озерков, где и чирка-то редко встретишь. Крохали же, как известно, любят лишь большие, открытые водные пространства.

* Житников М.К. 1910. Зимовка представителей рода *Mergus* в Закаспийской области // *Орнитол. вестн.* 2: 141-143.

Что касается большого крохаля, то нигде в Закаспийской области, быть может, не бывает такого его скопления, как по реке Теджену. Мои наблюдения над крохалями охватывают главным образом район реки Теджена от укрепления Серахс (120 вёрст от ст. Теджен Средне-Азиатской железной дороги, где я подолгу живал по обязанностям службы) вниз по течению на расстояние примерно 20 вёрст. По сведениям же, полученным от жителей станций почтового Серахского тракта, знаю хорошо, что и по всей реке Теджену до линии Средне-Азиатской железной дороги в холодные зимы крохали не редки. Далее, на реке Мургабе крохаль этот встречается уже гораздо реже, не всякую зиму и, что удивительно, не стаями — их я здесь никогда не видал,— а отдельными экземплярами. Опять-таки появление крохалей совпадает с суровой зимой, по большей части в январе (наиболее низкая температура в Закаспии из всех зимних месяцев). А между тем, обе названные реки текут в одном направлении, совершенно сходны по природе, и разделяет их расстояние в среднем всего 100 вёрст. Наконец, на Атреке, в районе от залива Гассан-Кули до укрепления Чатлы, следовательно, на пространстве 80 приблизительно вёрст, на самой реке он совершенно не встречается. На обширных же разливах, образуемых в зимнее время вышедшей из берегов рекой и крупными арыками, проведёнными из неё в степь, большого крохаля я никогда не видал. Зато на озёрах, в степи, очень неблизко от реки — минимум 5-6 вёрст — он попадается, но очень редко и, насколько мне удалось заметить, только одиночками.

Что касается лутка, то этот вид в Закаспийской области повсеместен и удивительно обилен, хотя, как и более крупные представители его рода, только зимует, отнюдь не гнездя. Отдельные экземпляры, впрочем, попадаются и летом, в особенности около Мерва. Так, в августе 1906 года я убил в 10 верстах от города лутка, поднявшегося с длинного узкого озера. Во рту у него я нашёл до половины проглоченного сазана в вершок длиной.

Относительно зимнего образа жизни *M. merganser* скажу, что на Атреке этот крохаль держался одиночками и главным образом по самой середине больших Чатлинских озёр (80 вёрст от моря), избегая реки и разливов. С его осторожностью он довольно редко попадал в охотничью сумку. За зиму 1896 года мне удалось, совершенно случайно, взять несколько штук, и все случаи эти были связаны с общим переполохом птицы, когда после открывшейся сразу везде канонады нашей, вся водяная птица металась по озеру, ища спокойного пристанища. В одно декабрьское утро я стоял под крутым, холмистым берегом залива большого озёра*. После выстрелов моих спутников туча водяной птицы понеслась надо мной. Я выбрал большую утку и свалил её. Она оказалось самкой *M. merganser*. В другой раз я убил плававшую невдалеке от берега большую поганку *Podiceps cristatus*. Налетевший близко к ней самец *M. merganser*, вероятно приняв её за самку своего вида, опустился невдалеке и был взят мною.

Теперь, переходя к зимовке *M. merganser* на Теджене, я должен сказать, что воспоминания об этих правильных, *не случайных* охотах, составляют одну из лучших страниц моей охотничьей жизни. Приблизительно около

* Оно описано мною в статье “Орнитологические наблюдения на р. Атреке” (журнал “Псовая и ружейная охота” за 1900), изданной потом отдельной брошюрой.

Рождества, когда Теджен начинал пополняться афганской водой (в Серахсе) и старые, сухие до тех пор русла его и протоки оживлялись мутной горной водой,— появлялись во множестве и большие крохали. Оказывались они как-то сразу, большими стадами. Я видел стаи, пожалуй, штук в 50. Обыкновенно компании крохалей ловили в Теджene рыбу, не стесняясь страшной скоростью течения и свободно преодолевая его. Надо было видеть группы этих величественных птиц, исчезавших в мгновение ока под водою и появлявшихся за 15-20 саженей далее против течения, зачастую с рыбой во рту, которую они искусно проглатывали.

Относительно зимовки *M. merganser* на Мургабе я должен сказать, что здесь — от впадения этой реки в пески, где она теряется истощённая арыками (вблизи местности Кара-Тепе), до Пенде, откуда она выходит из наших пределов,— большой крохаль представляет чрезвычайную редкость. Приведу доказательства: в Мерве, Тахта-Базаре (Пенде) и прочих местах по Мургабу я бывал всюду — и не запомню случаев добывания большого крохalia, хотя и замечал его зимой, например на озере Сычмазе (в 12 верстах от Мерва), в качестве случайно залётной птицы; ни один охотник Мерва не только не определит е vero, за что я ручаюсь, вид крохalia, но даже и не сумеет сказать, что это за птица.

Несмотря на очевидность питания главным образом рыбой, вкус мяса большого крохalia нисколько не хуже вкуса всякой другой нырковой утки, даже, пожалуй, лучше. При жарении мяса его жир окрашивается в оранжевый цвет, как и масло, в котором его жарят*. Лутков же, ещё в Иолатани (1896 г.), я никогда не ел по причине их ужасного вкуса.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 274: 929-930

Зимние встречи мохноногого канюка *Buteo lagopus* в Санкт-Петербурге

В.М.Храбрый

Зоологический институт Российской Академии наук. E-mail: khrabryi@VH12202.spb.edu

Поступила в редакцию 15 ноября 2004

С 1980 по 2004 год в границах города Санкт-Петербурга я наблюдал в общей сложности 1329 зимняков *Buteo lagopus*. Все встречи, как правило, происходили в ноябре-декабре и в марте-апреле (см. таблицу). Только однажды, 8 января 2003, при температуре воздуха минус 17°C, я видел медленно летевшего в южном направлении одиночного зимняка у пересечения Северного и Светлановского проспектов в северной части Петербурга. Ранее сообщалось о встречах зимняка в Ленинградской области в декабре в годы

* Общее свойство ярких животных пигментов переходить в раствор.

с поздней зимой (Мальчевский, Пукинский 1983). В.А.Ковалёв (2004) недавно сообщил о январских встречах зимняка.

**Встречи зимняка *Buteo lagopus* в Санкт-Петербурге
(число наблюдавшихся особей)**

Годы	Месяцы							
	IX	X	XI	XII	I	III	IV	
1980	—	15	4	—	—	—	—	3
1981	2	16	2	2	—	6	7	
1982	6	37	6	—	—	—	—	
1983		27	3	—	—	—	—	
1984	5	45	2	—	—	—	—	7
1985	7	23	—	—	—	—	—	
1986	—	4	4	—	—	1	4	
1987	—	9	1	1	—	—	—	6
1988	—	18	—	—	—	—	—	8
1989	5	37	—	—	—	2	5	
1990	31	26	—	—	—	—	—	7
1991	43	12	—	3	—	—	—	4
1992	16	14	4	—	—	—	—	8
1993	37	45	—	—	—	3	9	
1994	24	49	—	—	—	—	—	24
1995	24	50	—	—	—	7	12	
1996	12	64	—	—	—	—	—	4
1997	2	48	2	—	—	—	—	32
1998	19	47	—	—	—	2	16	
1999	7	16	—	—	—	—	—	6
2000	16	7	—	—	—	—	—	3
2001	12	24	—	—	—	—	—	8
2002	—	65	—	—	—	3	13	
2003	9	34	—	1	1	5	7	
2004	2	28	20	—	—	3	9	
Всего	279	760	48	7	1	32	202	

Литература

- Ковалёв В.А. 2004. Январские встречи зимняков *Buteo lagopus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 13 (256): 286-287.
 Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

Факультативная полигиния у веснички *Phylloscopus trochilus* в условиях таёжного Северо-Запада России

Н.В.Лапшин

Второе издание. Первая публикация в 1983*

Для европейских воробыиных птиц основной формой брачных отношений является моногамия. Полигиния — спаривание самца с двумя и более самками — считается менее характерной. Тем не менее, анализируя европейских воробыиных с точки зрения их брачных отношений, Л.Хаартман (Haartman 1969) приводит данные, согласно которым 44% видов являются факультативными полигамами, а у 5% — “двоежёнство” обычно.

По теории Г.Орианса (Orians 1972, 1978), в основе полигинии американских видов лежит максимальная интенсификация темпа воспроизведения за счёт дифференцированной оценки самками перспективных самцов-производителей и качества их гнездового участка (территории). При этом позитивными признаками участка, который должна оценить самка, являются характер и обилие пищи в течение периода размножения, а также наличие удобных мест для устройства гнезда. За такие участки ведется активная конкурентная борьба между самцами.

Факультативная полигиния у европейских воробыиных также встречается лишь в условиях трофического благополучия, когда самка одна в состоянии выкормить птенцов (Lack 1978). При этом процент полигамов выше среди видов, устраивающих гнёзда с крышей или гнездящихся в укрытиях (64; Haartman 1969). Последнее, по мнению автора, вероятно связано с тем, что относительная защищённостькрытых кладок и птенцов от хищников и значительно меньшие потери тепла позволяют самке вырастить потомство без помощи самца. Соотношение полов среди гнездового населения того или иного местообитания, вероятно, также оказывает влияние на реализацию полигинии (Лапшин 1975).

Ряд авторов, изучавших брачную жизнь у разных видов птиц, высказывают мнение, что успешность размножения у полигиничных (вероятно, обладающих более высоким генетическим потенциалом) самцов в целом выше, чем у моногамных. В свете сказанного становится понятным вывод Л.Хаартмана о том, что естественный отбор не должен противодействовать потенциальной способности к полигинии у воробыиных птиц. Это приобретает особый смысл, если учесть, что в умеренных широтах местообитания не могут считаться целиком заполненными (Новиков 1960), а численность птиц подвержена значительным ежегодным колебаниям. Таким образом, полигиния, наряду с другими особенностями популяции, может играть определённую регулирующую роль (Шутов 1980; Лапшин 1981).

* Лапшин Н.В. 1983. Факультативная полигиния у веснички *Phylloscopus trochilus* (L.) в условиях таёжного Северо-Запада РСФСР //Фауна и экология птиц и млекопитающих Северо-Запада СССР. Петрозаводск: 34-41.

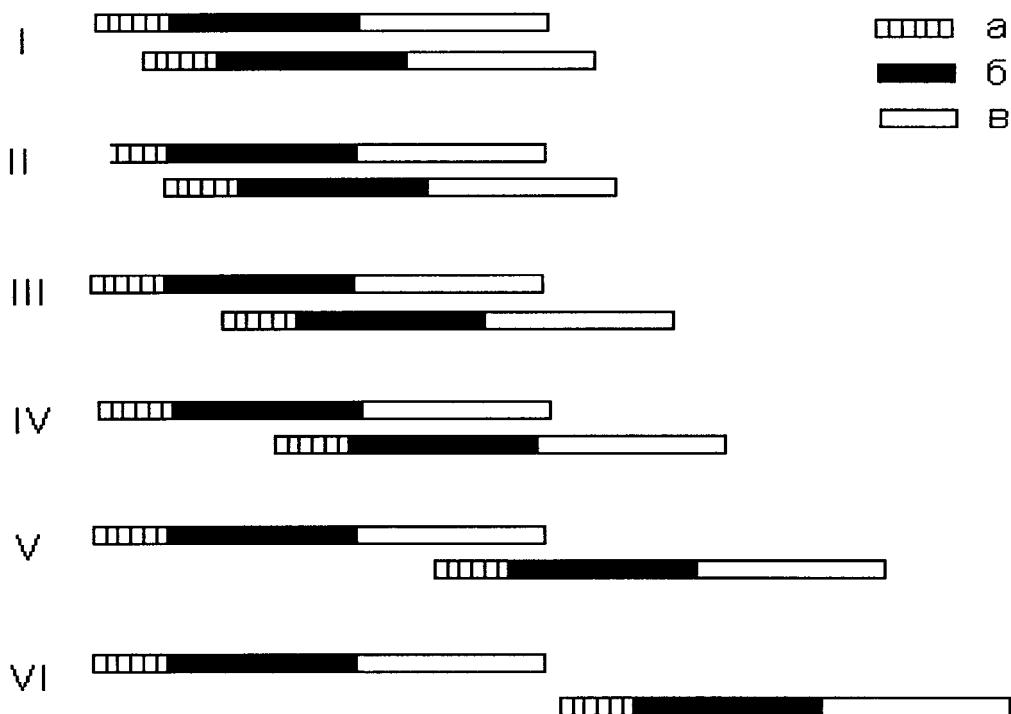
Весничку *Phylloscopus trochilus* считают видом, для которого образование брачных “трио” вполне возможно (Hartlev 1934; Haartman 1969), тем не менее, известны лишь единичные примеры этого явления. С помощью индивидуального мечения — окраски оперения стойкими красителями и кольцевания цветными кольцами — нами было установлено, что полигинию у рассматриваемого вида при определённых условиях можно считать довольно обычной (Лапшин 1975).

Материал для настоящего сообщения собран в 1968-1969 годах на острове Селькямарьянсаари (северо-запад Ладоги), в 1973-1977 — на Педассельгском и в 1978-1981 — на Ладожском стационарах Карельского филиала АН СССР. Всего под наблюдением находилось около 500 гнёзд веснички. У 364 гнёзд проводили наблюдения за меченными взрослыми особями с целью изучения брачных отношений.

К настоящему времени нам достоверно известно 36 случаев, когда у одного самца веснички в течение сезона размножения было две самки. Это составляет 9.9% от числа обследованных гнёзд. В разные годы доля бигамных самцов изменялась от 5 до 17%, тем не менее, полигиния обязательно имела место. Во всех случаях полигиния носила монотерриториальный характер, т.е. гнёзда обеих самок располагались на одном охраняемом самцом участке. Расстояние между гнёздаами составляло 7-100, в среднем 46 ± 3.8 м. Взаимной агрессии у самок-соседок ни разу не отмечено. Причиной этого, кроме в целом их “миролюбивого” характера, вероятно, является и то, что обычно они находятся на разных стадиях гнездования и редко встречаются друг с другом на участке.

Выделено несколько вариантов протекания гнездового периода в полигиничных группах (см. рисунок). В 45% случаев (1-й и 2-й варианты) самец одновременно спаривался с обеими самками, поэтому сроки начала откладки яиц в их гнёздах различались незначительно, на 1-6 дней, т.е. полигиния носила гаремный характер. В 47% случаев (3-й и 4-й варианты) образование пары с новой самкой происходило после того, как первая приступала к постоянному насиживанию кладки. В данном случае можно говорить о неодновременной, или последовательной, полигинии.

У веснички самцы не принимают участия в насиживании и не кормят насижающую самку, поэтому после образования пары, чаще в период насиживания, они вновь возвращаются на стадию “локального тока”, когда их звуковые и двигательные реакции направлены на привлечение новой самки, т.е. ведут себя как холостые (Лапшин 1978). Частота их пения достигает 67 песен за 10 мин (при визуальном контакте с самкой за такой же отрезок времени исполняется лишь 1-16 песен). Передвижения самца внутри участка ограничиваются точками пения. Следует заметить, что при наблюдении у гнёзд на стадии насиживания в ряде случаев мы отмечали наличие между партнёрами одной пары звукового контакта: самец пел на расстоянии 10-20 м от самки, которая высовывалась из гнезда и отвечала ему позывами “цы”, “сы” или “вить-вить, вить”. Затем частота пения резко падала и обычно самка слетала с гнезда и присоединялась к самцу или он опускался к насижающей партнерше. Очевидно, звуковые контакты играют важную роль в поддержании стабильности пары и отчасти препятствуют сближению самца со второй самкой.

Возможные варианты хода размножения в полигиничных группах весничек.

а — откладка яиц, б — насиживание, в — выкармливание птенцов в гнезде.

В трёх случаях (8%) образование новой пары произошло после гибели уже взрослых гнездовых птенцов и слётков (5-й и 6-й варианты). Достоверных сведений о формировании новых пар в период выкармливания птенцов в гнезде не имеется. В это время большинство самцов изменяют поведение, становятся более скрытными и переключаются на воспитание потомства. Правда, некоторые из них поют ещё довольно интенсивно (10-15 песен за 10 мин.), но не регулярно. Вероятно, повторное спаривание с новой самкой после гибели гнездовых птенцов или слётков распространено у веснички гораздо шире, чем можно было бы предполагать исходя из данных отлова птиц у гнёзд. Ошибка в расчётах может произойти по двум причинам. Во-первых, известно, что самка после неудачного гнездования покидает участок самца и, как правило, повторно гнездится в новом, значительно удалённом от прежнего месте, спариваясь с новым самцом. Во-вторых, повторное гнездование после гибели птенцов происходит в конце июня-начале июля. Поэтому самцы, оплодотворив самку, приступают к линьке и дальнейшего участия в воспитании потомства не принимают, хотя отмечаются на участке и иногда подлетают близко к гнезду при тревожных криках партнёрши. Так, для 78% гнёзд, где откладка яиц началась после 20 июня, участия самцов в выкармливании выводка не наблюдали. Вероятно, они перешли на средние стадии линьки, когда лётные способности существенно ухудшаются, и утратили связь с гнездом. Учитывая, что большинство случаев гибели потомства у веснички приходится на стадию выкармливания (83% от всех разорённых гнёзд), к повторному гнездованию эти особи могут приступить лишь в конце июня-июле. По нашим данным, число кладок, начатых после 20 июня, составляет 11% от числа известных

гнёзд. Все размножающиеся в эти сроки самки оказываются неокольцованными. Очевидно, они переместились сюда со смежных территорий, заместив гнездившихся здесь и потерпевших неудачу самок. Таким образом, ещё 11% самцов меняют самок в течение одного гнездового сезона, т.е. и в данном случае имеет место последовательная полигамия.

Сроки начала размножения вторых самок в полигиничных группах, вычисленные по датам откладки первого яйца, распределяются следующим образом: 26-31 мая — 2 гнезда, 1-5 июня — 8, 6-10 июня — 8, 11-15 июня — 9, 16-20 июня — 3, 21-25 июня — 1, 26-30 июня — 3, 1-10 июля — 2. При сравнении этих сроков со сроками размножения вида в целом можно отметить, что вторые самки приступают к размножению несколько позже первых. Так, если основная масса весничек (74.4%) в нашем регионе начинает откладывать яйца в последней пятидневке мая-первой декаде июня (Лапшин 1976), то из вторых самок в полигиничных группах в этот период гнездится лишь 50%. Очевидно, более поздно размножающиеся веснички и прилетают в район гнездования несколько позднее, чем особи, составляющие основное ядро населения. По данным кольцевания, прилёт местных самок продолжается до конца мая (Лапшин и др. 1981). В это время гнездовые участки бывают уже распределены между парами, и часть птиц строит гнёзда и откладывает яйца. Поэтому поздно прилетевшим самкам, видимо, бывает проще присоединиться к самцу, уже имеющему пару, чем отыскать холостого.

Кольцеванием установлено, что образование полигиничных “трио” присуще всем возрастным группам весничек (табл. 1). Однако поскольку основу гнездового населения вида составляют птицы-первогодки (Лапшин 1981), это явление относится, прежде всего, к ним.

Таблица 1. Возраст партнеров в полигиничных группах, лет

Пол	n^*	1	$n + 1$	$n + 2$	$n + 3$	$n + 4$
Самцы	26	2	4	2	2	0
Первые самки	33	0	3	0	0	0
Вторые самки	30	1	4	0	0	1

* n – взрослая птица, точный возраст которой неизвестен

Наблюдениями у гнёзд установлено, что при одновременной (гаремной) полигинии самцы принимают участие в выкармливании обоих выводков, хотя могут отдавать предпочтение одному из них. В случае же последовательной полигинии они кормят птенцов первой самки, подлетая ко второму гнезду лишь по тревоге его “хозяйки”. Однако после вылета птенцов первого выводка самец полностью переключается на воспитание молодых во втором гнезде и участвует в вождении второго выводка. Если разрыв в сроках начала размножения в гнёздах значительный (5-й и 6-й варианты), то самец обычно совсем не участвует в выкармливании и вождении второго выводка, так как к этому времени уже интенсивно линяет. Тем не менее, он держится на участке и иногда “тревожится” вместе с самкой.

Размножение в полигиничных группах протекает столь же успешно, как и вида в целом. Различия в успешности насиживания, выкармливания и гнездования у них лишь незначительно ниже, причём различия статистически незначимы (табл. 2). Небольшое превышение доли неоплодотворённых яиц в гнёздах полигиничных самок также оказывается статистически незначимым. Вместе с тем обращает на себя внимание существенно меньшая величина кладки у таких птиц в сравнении с моногамными (5.78 ± 0.10 против 6.094 ± 0.04). Этому можно найти объяснение, если учесть, что большая часть особей-полигамов начинает гнездиться позднее основной массы весничек и многие из них — повторно. В то же время известно, что повторные кладки у пеночек, как и у других воробьиных, содержат меньшее число яиц. По нашим наблюдениям, на одного самца, спарившегося в течение сезона с двумя самками, приходится от 0 (оба гнезда разорены) до 13 слётков, в среднем — 8.2 ± 0.7 слётка.

Таблица 2. Интенсивность размножения веснички в южной Карелии

Показатели	Полигиния	Вид в целом
Число гнёзд	60	517
Число яиц	358	3122
Вылупилось птенцов	332	2904
Успешность насиживания, % от числа отложенных яиц	92.74 ± 1.37	93.02 ± 0.46
Вылетело птенцов	263	2353
Успешность выкармливания, % от числа вылупившихся птенцов	79.22 ± 2.14	81.03 ± 0.71
Успешность размножения, % от числа отложенных яиц	73.46 ± 2.33	75.37 ± 0.77
Величина кладки	5.78 ± 0.10	6.09 ± 0.04
Величина выводка	8.23 ± 0.68	4.55 ± 0.16

В процессе исследований не было установлено ни одного достоверного случая повторной полигинии, т.е. когда один из членов брачного “трио” (самец или самка) в последующие годы вновь был бы полигамным. И это несмотря на то, что некоторые из птиц контролировались нами на прежних гнездовых участках в течение ряда лет. Конечно, небольшое количество данных не позволяет судить о наличии или, наоборот, отсутствии наследственной обусловленности той или иной формы брачных отношений у веснички. Тем не менее, даже если у отдельных особей весничек и существует какая-то предрасположенность к полигинии, то она реализуется, вероятно, лишь при определённых условиях, которые остаются до конца не выясненными.

Попытки выявить определенную зависимость между частотой полигинии и такими факторами, как сроки формирования и численность гнездового населения в определённые годы, соотношение полов, успешность размножения, не всегда дают положительные результаты. Кормовая база в местах обитания весничек, по нашему мнению, вполне достаточна для воспитания довольно большого выводка, характерного для данного вида.

Это вытекает, прежде всего, из высоких показателей успешности размножения, свидетельствующих о том, что на обследованной территории популяция веснички обитает в условиях трофического благополучия.

Кроме названных выше, в числе экологических и поведенческих предпосылок к развитию полигинии у веснички следует назвать: растянутый период размножения, способность легко восстанавливать утраченную кладку или выводок, высокую численность в рассматриваемом регионе и значительную плотность гнездования в отдельных местообитаниях; меньшую, по сравнению с самками, роль самцов в воспитании потомства; терпимость самок к присутствию друг друга и к условиям повышенной плотности; способность их самостоятельно, без участия самца, выкормить выводок.

В отыскании гнёзд и отлове птиц автору оказывали помощь В.Б.Зимин, Т.Ю.Хохлова, А.В.Артемьев, Л.В.Лапшина и М.В.Яковлева. Пользуюсь случаем выразить им благодарность.

Литература

- Лапшин Н.В. 1975. К вопросу о полигинии у некоторых воробышных птиц южной Карелии // 2-я Всесоюз. конф. молодых учёных по вопр. сравнит. морфол. и экол. животных. М.: 168-169.
- Лапшин Н.В. 1976. Биология гнездования пеночки-веснички в южной Карелии // Экология птиц и млекопитающих Северо-Запада СССР. Петрозаводск: 28-38.
- Лапшин Н.В. 1978. Поведение пеночки-веснички в предгнездовой период // Фауна и экология птиц и млекопитающих таёжного Северо-запада СССР. Петрозаводск: 32-39.
- Лапшин Н.В. 1981. Годовой цикл (размножение, линька и миграции) веснички и его адаптивные особенности в условиях таёжного Северо-Запада РСФСР. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л: 1-24.
- Лапшин НВ., Большаков К.В., Резвый С.П. 1981. Весенняя миграция пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* (L.) // Экология птиц Приладожья. Л: 86-100.
- Новиков Г.А. 1960. Географическая изменчивость плотности населения лесных птиц европейской части СССР и сопредельных стран // Зоол. журн. **39**, 3: 433-447.
- Шутов С.В. 1980. Значение полигамии в поддержании численности популяции пеночки-веснички на Приполярном Урале // Информ. материалы Ин-та экол. растений и животных. Отчётн. сессия зоол. лабор. Свердловск: 34-35.
- Blakley N.R. 1976. Successive polygyny in upland nesting Redwinged Blackbirds // *Condor* **78**, 1: 129-133.
- Carey M., Nolan J. 1979. Population dynamics of indigo buntings and the evolution of avian polygyny // *Evolution (USA)* **33**, 4: 1180-1192.
- Dyracz A. 1977. Polygamy and breeding success among Great Reed Warblers *Acrocephalus arundinaceus* at Milicz, Poland // *Ibis* **119**, 1: 7-77.
- Haartman L. von. 1969. Nest-site and evolution polygamy in European passerine birds // *Ornis fennica* **46**, 1: 1-12.
- Hartlev P.H.T. 1934/1935. Apparent polygamy of the Willow-Warbler // *Brit. Birds* **28**: 78.
- Lack D. 1978. The significance of the pair-bond and selection in birds (extract) // *Reading Sociobiology*. San-Francisco: 328-341.
- Marti C.D., Everett S.W. 1978. Polygyny in utah dippers // *Western Birds* **9**, 4: 174.
- Orians G.H. 1972. The adaptive significance of mating systems in the Icteridae // *Proc. 15th Ornithol. Congr. Hague, 1970*. Leiden: 389-398.
- Orians G.H. 1978. On the evolution of mating systems in birds and mammals // *Readings Sociobiology*. San-Francisco: 115-132.
- Wittenberger J.F. 1976. The ecological factors selecting for polygyny in altricial birds // *Amer. Naturalist* **110**, 975: 679-799.

Случай успешной охоты ушастой совы *Asio otus* за летучей мышью

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан, пр. Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алма-Ата, 480060, Казахстан

Поступила в редакцию 3 июля 2004

Среди широкого спектра добычи ушастой совы *Asio otus* — от грызунов, кротов, землероек, птиц и до жуков (навозников, жужелиц, хрущей, бронзовок, усачей) — случаев поимки рукокрылых не отмечалось (Осмоловская 1953; Гаврин 1962; Кучин 1967, 1976; Фесенко 1968; Пукинский 1977; Мальчевский, Пукинский 1983; Сагитов 1990; Нечаев 2003; и др.), хотя, будучи ночных охотниками, совы и летучие мыши часто встречаются в одних и тех же местообитаниях. Лишь в некоторых работах (Еремченко, Торопова 1975; Шепель 1992; Рябицев 2001) летучие мыши фигурируют в перечне объектов питания ушастой совы.

Поздним вечером 28 августа 1978 в разреженном лиственничном лесу у северного подножия хребта Азутау на восточном побережье оз. Маркаколь (Южный Алтай) я проводил наблюдения за слётками ушастой совы, которых ещё кормили родители. С наступлением темноты вокализация молодых птиц, требующих корма, усилилась. Приблизившись к выводку, я расположился на берегу Соболиного ключа, поросшего густыми тальниками. На участке пересечения его просёлочной дорогой образовалось обширное разводье, над которым при отсветах полной луны я заметил порхающую летучую мышь, вероятнее всего, водяную ночницу *Myotis daubentonii* Kuhl, 1819 — обычного обитателя прибрежной зоны Маркаколя. Спустя несколько минут над разводьем появилась охотящаяся ушастая сова, которая виртуозно, с первой попытки (!), схватила летучую мышь, издавшую отчётливый предсмертный писк. Вскоре из тальников донеслись оживлённые голоса совят, свидетельствующие о том, что одному из них взрослая птица отдала добычу. Описанное наблюдение свидетельствует о том, что в редких случаях при благоприятном стечении обстоятельств ушастая сова может успешно охотиться и за летучими мышами.

Литература

- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – *Strigidae* // *Птицы Казахстана*. Алама-Ата, 2: 708-779.
Еремченко В.К., Торопова В.И. 1975. О зимнем питании ушастой совы в условиях культурного ландшафта // *Изв. АН КиргССР* 5: 67-68.
Кучин А.П. 1967. Экология сов Верхнего Приобья // *Проблемы экологии*. Томск, 1: 204-209.
Кучин А.П. 1976. *Птицы Алтая*. Барнаул: 1-232.
Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
Нечаев В.А. 2003. Новые данные о гнездовании ушастой совы *Asio otus* в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 234*: 958-962.

- Оスマловская В.И. 1953. Географическое распределение хищных птиц равнинного Казахстана и их значение в истреблении вредителей // *Tr. Ин-та геогр. АН СССР* 54, 1: 219-307.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов.* Л.: 1-240.
- Рябцев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель.* Екатеринбург: 1-608.
- Сагитов А.К. 1990. Отряд Совообразные – Strigiformes // *Птицы Узбекистана.* Ташкент, 2: 225-243.
- Федосенко А.К. 1968. О питании ушастой совы в Заилийском Алатау // *Tr. Ин-та зоол. АН КазССР*, 28: 221-222.
- Шепель А.И. 1992. *Хищные птицы и совы Пермского Прикамья.* Иркутск: 1-296.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 274: 938-939

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый гнездящийся вид Калмыкии

А.И.Кукиш, В.М.Музаев

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* относится к числу видов, расселение которых происходит на наших глазах. Исходный ареал этого вида охватывает страны Передней и Малой Азии: Турцию, Сирию, Палестину, Ирак, Иран (Мензбир 1909; Дементьев, Гладков 1951). Во второй половине XIX в. сирийский дятел стал довольно быстро расселяться на запад и к середине XX в., заселив Балканский полуостров, проник в Юго-Западную Европу (Аверин и др. 1981). С этого времени *D. s. balcanicus* начал расселяться на восток, и эта тенденция сохраняется и в наши дни (Степанян 1990).

Расселение сирийского дятла на юго-западе бывшего СССР, согласно обзору В.П.Белика (1990), шло следующим образом: появиввшись в конце 1940-х - начале 1950-х в западной Украине и Молдавии, он во второй половине 1960-х достиг Днепра, а к 1985 г., заселив практически всю Украину, проник на Дон. В Ростовской обл. сирийский дятел впервые встречен весной 1986 г. в северо-восточном Приазовье, а на следующий год уже был обнаружен на гнездовые в дельте Дона. В 1995 г. он впервые зарегистрирован на юге Волгоградской обл. (Завьялов, Альберти 1996).

В Калмыкии сирийский дятел был впервые встречен Г.А. Носковым (устн. сообщ.) 7 сентября 1993 на севере Ергенинской возвышенности, в одном из байрачных лесков в урочище Годжур (Сарпинский р-н). 6 сентября 1994 мы наблюдали одиночную особь на центральных Ергенях, в парке “Дружба” города Элиста. Первая встреча сирийского дятла в гнездовой

* Кукиш А.И., Музаев В.М. 2001. Сирийский дятел – новый гнездящийся в Калмыкии вид // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии.* Казань: 341-342.

период произошла 24 июня 1996 в том же парке. Это был активно токующий самец, уже успевший выдолбить два дупла. В следующем году им было построено ещё два дупла. Однако ни в 1996, ни в 1997 году он не размножался из-за отсутствия самки. Самка появилась на его участке осенью 1977, и начиная с весны 1998 г. пара сирийских дятлов гнездится в парке ежегодно. В 1998 г. для гнездования было использовано дупло, построенное в 1996 г., в последующие годы гнездовые дупла выдалбливались заново. В 1999 г. пара загнездилась в 350 м от места предыдущего гнездования, а в 2000 г. — в 50 м от гнезда 1999 года. Во всех случаях размножение было успешным.

28 апреля и 12 июня 1999 активно токующий холостой самец встречен в с. Федосеевка Ростовской области, в 70 км от Элисты, а в школьном саду найдено его дупло. 27 августа 2000 в одном из байрачных лесков упомянутого выше урочища Годжур (150 км к северу от Элисты) встречена самка сирийского дятла и найдено дупло. Ещё одно дупло найдено в соседнем лесном массиве. 28 августа 2000 сирийского дятла встретили в пос. Кировский (5 км к северу от пос. Годжур), здесь же найдено дупло. 5 сентября 2000 молодая самка (сохранились остатки красных перьев на темени) держалась в заброшенном саду на окраине пос. Бургуста (15 км к западу от Элисты).

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что в настоящее время восточная граница распространения сирийского дятла на юго-востоке России проходит по Ергенинской возвышенности, однако численность его здесь ещё невелика.

